

Ежели вправду Троянцы суда Аргивянъ окружають
 Черною тучей фалангъ, а Данайцы притиснуты къ морю,
 Гдѣ остается предъ ними земли небольшое пространство.
 Видно, весь городъ Троянцевъ помчался на бой дерзновенно,
 Ибо не блещетъ предъ ними налобникъ Ахиллова шлема 70.
 Близко, какъ въ прежнее время, а то-бы ударились въ бѣгство,
 Трусами рвы переполнивъ, будь только Атридъ Агамемнонъ
 Ласковъ со мною. Теперь-же Троянцы вкругъ лагеря бьются,
 Ибо въ рукѣ Діомеда копье не свирѣпствуетъ больше,
 Не отвращаетъ отъ войска Ахеянъ онъ гибели близкой. 75.
 И не слышать мнѣ изъ устъ ненавистныхъ Атреева сына
 Зычнаго крика. Кругомъ раздается лишь Гектора голосъ,
 Въ битву зовущій Троянцевъ; оня-же, крича неустанно,
 Всю наводнили долину, Ахеянъ въ бою побѣждая.
 Нынѣ, Патроклъ, обрушья на нихъ изо всей своей силы, 80.
 Флотъ отъ несчастья спаси, чтобъ Троянцы, суда уничтоживъ
 Ярымъ огнемъ, не лишили желаннаго насъ возвращенья.
 Но повинуйся тому, что я словомъ внѣдрю тебѣ въ душу.
 Если желаешь мнѣ славу и почеть большую доставить
 Предъ Аргивянами всѣми, чтобъ вскорѣ они мнѣ вернули 85.
 Ту миловидную дѣву и цѣнные дали подарки,
 То возвращайся немедля, лишь только враговъ ты прогонишь.
 Даже когда-бъ Громовержець, мужъ Геры, покрылъ тебя славой,
 Все-же вдали отъ меня не желай состязаться съ рядами
 Браннолюбивыхъ Троянцевъ,—иль вовсе меня опозоришь. 90.
 Шумомъ войны опьяненный, Троянскихъ мужей убивая,
 Не подступай во главѣ Мирмидонянъ къ стѣнамъ Иліона.
 Какъ-бы съ Олимпа тогда не сошелъ кто нибудь изъ безсмертныхъ;
 Сильно Троянскихъ мужей возлюбилъ Аполлонъ Дальновержецъ.
 Ты возвращайся, лишь только суда въ безопасности будутъ, 95.
 И предоставь остальнымъ средь долины другъ съ другомъ сражаться.
 Отче Зевесъ, Аполлонъ и Аѳина Паллада! О, если-бъ,
 Смерти никто не избѣгъ изъ несмѣтнаго войска Троянцевъ,
 Также никто изъ Ахеянъ, а насъ только двое осталось.
 Чтобы вдвоемъ намъ разрушить бойницы священные Трои!» 100.
 Такъ, обращаясь другъ къ другу, они межъ собой говорили.
 А Теламонидъ межъ тѣмъ отступалъ, удручаемъ стрѣлами.
 Зевсова воля сломила героя и стрѣлы Троянцевъ.
 Свѣтлый вокругъ головы его шлемъ издавалъ отъ ударовъ
 Звонъ непрерывный и страшный: все время на крѣпкія бляхи 105